

На правах рукописи

Алиев Андрей Юрьевич

**ПРОЦЕССЫ АБХАЗСКОГО
ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОГО САОООПРЕДЕЛЕНИЯ
В ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОМ КОНТЕКСТЕ:
КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

23 00 02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы
и технологии (юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

1 0 ДЕК 2009

Ростов-на-Дону – 2009

Работа выполнена в федеральном государственном образовательном
учреждении высшего профессионального образования
«Ростовский юридический институт МВД России»

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Мамитова Наталия Викторовна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Полтавцева Лариса Ивановна,
кандидат политических наук
Беспалова Татьяна Викторовна

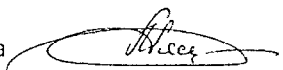
Ведущая организация: государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Адыгейский государственный университет»

Защита состоится 8 декабря 2009 г в 14 00 часов на заседании диссертационного совета Д 203 011 01 по юридическим наукам при федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Ростовский юридический институт МВД России» по адресу 344015, Ростов-на-Дону, ул Маршала Еременко, 83, ауд 502

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ростовский юридический институт МВД России»

Автореферат разослан 6 ноября 2009 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Мясников А.П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. После распада СССР и формирования принципиально иной политико-правовой и социально-экономической реальности на постсоветском пространстве в бывших советских республиках на первый план вышли проблемы этнонационального самоопределения, связанные с процессами их суверенизации

События последних лет убеждают в сопряженности процессов политико-правовой и этнонациональной идентификации народов с возникающими в различных регионах конфликтами, в основе которых лежит именно стремление того или иного народа к формированию собственного суверенного государства и признанию его мировым сообществом. Стало ясно и то, что без научно обоснованного подхода к определению права наций на самоопределение, а также понимания сущности и специфики политико-правового механизма такого рода процессов невозможно избежать возникновения различных типов конфликтов

В условиях политической и правовой глобализации, ведущей к десоверенизации национальных государств, вопрос о группе так называемых «непризнанных» стран должен получить многоплановое решение. Тем более, что в отношении Республики Абхазия именно ее непризнание мировым сообществом, нестабильность национальной правовой и политической системы являются важнейшими факторами, замедляющими процесс этнонационального самоопределения, а соответственно, стимулирующими разного рода институционально-правовые и политические искажения, препятствующие завершению абхазского государственного-правового строительства в постсоветский период

В связи с этим необходимо критически оценить используемые в данном контексте теоретико-методологические ориентиры, основанные, как правило, на либерально-правовых доктринах и сложившихся за последние годы геополитических штампах, и провести конфликтологический анализ процессов абхазского этнонационального самоопределения с учетом сложившейся в этом регионе политико-правовой ситуации, особенностей международных отношений, евразийского геополитического пространства

Степень научной разработанности проблемы. Истоки осмысле-

ния вопросов этнонационального самоопределения, проблем национальной политики связаны с трудами Г В Ф Гегеля, И Г Гердера, Э Ренана, И Г Фихте и др. В ходе последующего развития науки произошло накопление этнографического и сравнительно-исторического материала о культурных и психологических характеристиках разных народов, ставшего теоретическим фундаментом современных антропологии и этнологии права, этнополитологии и юридической конфликтологии.

Среди первых исследователей различных моделей государственного воздействия в этнополитической сфере были М Вебер, К Дейч, Г Кон, К Хэйес и др. Их идеи послужили отправной точкой в общей характеристике этнополитических процессов и получили развитие в работах Б С Тернера, Дж Хатчисона, С Хилла, Н Эберкромби.

Российскую правовую традицию исследования этнонациональных аспектов государственного самоопределения, их философское и методологическое осмысление основали Н А Бердяев, С Н Булгаков, И А Ильин, П И Ковалевский, Н О Лосский, Г П Федотов, Н С Трубецкой и др., предложившие свои подходы к определению форм этнонациональной идентичности и показавшие их влияние на процессы государственно-правового строительства. В частности, они рассмотрели сущностные характеристики русского имперского национального самосознания, выделив ряд его особенностей.

Концептуальная основа теории модернизации современных национальных государств была заложена в трудах Г Дж Бермана, Р Даля, Н Нойхауза, Д Нортона, Р Пайпса, Ю Хабермаса, Дж Хоскинга, К Хюбнера, К Шмитта и др. представителей западной мысли, а также в монографиях и научных статьях российских правоведов, философов, историков – П П Баранова, А М Величко, В Ю Верещагина, В В Денисенко, А Г Дугина, А А Контарева, М Н Марченко, А В Малько, А Ю Мордовцева, А И Овчинникова, Л П Рассказова, В Н Сиднюкова и др.

Сложность и неоднозначность понимания категорий «нация» и «этнос» нашли свое отражение в теоретических систематизациях С В Лурье, Л Г Ионина, В А Тишкова, В Д Соловья и др.

Трансформация либерально-демократических ценностей и политических предпочтений народов, проживающих на территории бывшего СССР, переживших кризис идентичности, рассматривалась в моно-

графических исследованиях и статьях Г Г Дилигенского, Б В Межуева, С С Митрохина, А И Соловьева, А В Федякина и др

Научные работы, посвященные непосредственно проблемам этнонационального самоопределения современной Абхазии, немногочисленны, среди них – труды, принадлежащие С Р Бутба, Д Дарчиашвили, А Звереву, Н В Квициния, А Б Крылову, С Лакоба, Т М Шамба и др

Вообще проблеме грузино-абхазского конфликта, его содержанию и направленности, рассматриваемым в рамках институционально-правового измерения и с позиции процессов абхазской суверенизации, в российской юридической и политической науке не уделялось должного внимания, фундаментальные монографические исследования по данному вопросу отсутствуют, преобладает фрагментарный подход. Чаще всего авторы (за редким исключением) ограничиваются рассмотрением отдельных аспектов (исторических, политических или культурно-исторических) проблемы.

Объектом диссертационного исследования являются политико-правовые процессы и институты этнонационального самоопределения в условиях глобализации.

Предметом диссертационного исследования выступают процессы абхазского этнонационального самоопределения в государственно-правовом контексте.

Целью диссертационного исследования является юридико-конфликтологический анализ процессов абхазского этнонационального самоопределения в рамках институционально-правового оформления самобытной государственности.

Для реализации поставленной цели в диссертации решаются следующие **задачи**:

- определить особенности понимания этноса, нации, национального самосознания в государственно-правовом измерении,
- показать специфику этнонациональных конфликтов на постсоветском политико-правовом пространстве,
- концептуализировать содержание и дать критическую оценку политико-правовым проектам легитимации непризнанных государств в условиях глобалистской парадигмы международного сотрудничества,
- выделить государственно-правовые и духовно-нравственные про-

тиворечия и тенденции формирования институтов гражданского общества в постсоветской Абхазии,

- выявить политико-правовой конфликтогенный потенциал абхазского этнонационального самоопределения,

- дать правовую и политическую оценку процессам институционально-правового оформления абхазской демократической государственности

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых по общим вопросам права и государства, юридической конфликтологии, антропологии права и юридической этнологии, геополитике, политологии, истории и др. Основным познавательным инструментом является институционально-правовой подход к определению сущности, свойств, типологии и предпосылок процессов этнонационального самоопределения на постсоветском государственно-правовом пространстве. Системно-структурный принцип научного анализа обусловил концептуализацию содержания этого феномена и типологизацию его основных форм в юридикто-конфликтологической парадигме

В диссертации использованы и общенаучные методы (анализ, сравнение, обобщение, логический, исторический, прогностический и др.) К частным методам исследования особенностей абхазского этнонационального самоопределения, национальной правовой и политической системы относятся сравнительно-правовой, технико-юридический, историко-юридический, правового моделирования и др.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена его предметом, целью и решаемыми задачами и заключается в следующем

- в государственно-правовом контексте определены сущностные признаки этноса и нации, национального самосознания,

- выявлены особенности этнонациональных конфликтов на постсоветском политико-правовом пространстве и представлена их типологизация,

- критически оценены политико-правовые проекты легитимации (суверенизации) непризнанных государств в условиях нового мирового правопорядка,

- выделены государственно-правовые и духовно-нравственные

противоречия в процессе формирования институтов абхазского гражданского общества,

- обоснован политико-правовой конфликтогенный потенциал абхазского этнонационального самоопределения,

- дана правовая и политическая оценка процессам политико-правового оформления национальных интересов абхазской демократической государственности

Основные положения, выносимые на защиту:

1 Политико-правовая институционализация национального самосознания как источника суверенизации и легитимации публичной власти выступает основной предпосылкой возникновения конфликтов различной природы, наиболее опасными из которых являются сепаратистские конфликты, связанные с явным или скрытым стремлением национальных элит к созданию собственной государственности

Этнонациональное самоопределение в правовом и политическом аспектах сопряжено со статусными институциональными конфликтами, гегемония и развитие которых включают в себя несколько основных этапов а) нация начинает собственное государственное строительство, б) национальными элитами инициируется изменение прежних институционально-правовых основ, происходит легализация государственной власти, как правило, сопровождаемая процессами ее легитимации, в) новое государство ищет союзников, партнеров и добивается международного признания, сохраняя доброжелательные или, напротив, напряженные отношения с бывшей метрополией

2 Политико-правовой статус непризнанного государственного образования характеризуется отсутствием международной правосубъектности и соответствующей легитимации его суверенитета наряду с наличием иных традиционных признаков государства Неопределенность юридического статуса непризнанных государств во многом обусловлена присутствием в основополагающих международно-правовых документах противоречия между признанием права наций на самоопределение и права государств на сохранение собственной территориальной целостности

Процесс международно-правового признания этих государств весьма сложен и длителен, имеет несколько взаимосвязанных уровней реализации а) институционально-нормативный, предполагающий созда-

ние собственной правовой системы, единого правового пространства, б) институционально-организационный, в рамках которого проводятся различные по политическому и правовому формату мероприятия, направленные на урегулирование конфликтов, заключение соответствующих договоров и т.п. (как правило, с участием выполняющих посреднические функции «третьих лиц»), в) гуманитарно-правовой (установление соответствующей международным нормам и принципам модели правовой политики непризнанного государства в этнонациональной сфере, исключающей геноцид и сегрегацию), г) информационный (проведение определенной, выигрышной в плане достижения искомой цели, информационной правовой политики, соответствующей этнонациональным интересам)

3 Политико-правовая модель формирования институтов гражданского общества в абхазском правовом и социально-политическом пространстве предполагает разрешение основных конфликтов демократизации независимого государства, преодоление зависимости и дискриминации абхазского этноса, находящегося в статусе национального меньшинства по отношению к государствообразующему грузинскому этносу, борьба за политико-правовую легитимность нации, создание независимого государства (через приобретение измененного статуса суверенизации этноса), нациестроительство на либерально-демократическом фундаменте, обретение взаимозависимости, взаимовыгодного существования с другими нациями, культурами, государствами.

4 Политико-правовой конфликтогенный потенциал процессов абхазского этнонационального самоопределения включает в себя типологизацию основных форм грузино-абхазского конфликта, определяющую первостепенные меры по реализации абхазских институционально-правовой легитимации и суверенизации а) конфликт этнонациональных стереотипов (исторически сложившаяся неприязнь грузин и абхазов, не всегда четко осознающих причины этнических противоречий, истоки негативного восприятия друг друга), б) конфликт идей, связанный с доктринально-правовым, историческим, геополитическим обоснованием права абхазов на собственную территорию, ресурсы и независимость, в) конфликт действий, реализующийся в открытых военных столкновениях, влекущих за собой массовые человеческие жертвы

5 Институционально-правовая суверенизация национальных ин-

тересов абхазской демократической государственности отражает основные этапы трансформации национальной правовой системы, переход от советских к постсоветским принципам ее легализации. Эффективность и результативность процессов абхазского этнонационального самоопределения зависят прежде всего от становления стабильного правопорядка и адекватной правовой системы, процесс формирования которых не завершен, что обуславливает низкое качество правоприменительной деятельности, различные проявления правового нигилизма, стимулирует делегитимационные процессы в сфере политико-правового функционирования институтов публичной власти, несогласованность и противоречивость абхазского законодательства (например, о местном самоуправлении, прокурорском надзоре и др.). Развитие национальной правовой системы приобретает особое значение и в контексте изменения предметного основания грузино-абхазского конфликта в 2008 г., когда основной проблемой стал вопрос о легитимности Абхазии в качестве нового независимого государства, субъекта международного права.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Результаты и выводы диссертационной работы, положения, определяющие направление дальнейшего научного исследования места и роли феномена этнонационального самоопределения в государственно-правовом контексте, перспективы создания суверенных государств, политико-правовой механизм разрешения сепаратистских конфликтов представляют интерес для правоведов, политологов, конфликтологов, социологов, законодательных и исполнительных органов государственной власти, различных, в том числе и правозащитных, общественных объединений.

Содержание диссертационного исследования, многие его положения могут быть использованы при подготовке учебных и учебно-методических материалов, найдут применение при чтении учебных курсов по общей теории государства и права, этнополитической и юридической конфликтологии, международному публичному праву, социологии права и др., а также при подготовке магистерских и кандидатских диссертаций.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения диссертационной работы апробированы на кафедре государственно-правовых и политико-философских дисциплин федераль-

ного государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ростовский юридический институт МВД России», а также докладывались и обсуждались на научно-теоретических и научно-практических конференциях различного уровня

Структура диссертации обусловлена предметом, целью и задачами исследования и включает в себя введение, две главы, состоящие из шести параграфов, заключение и список литературы

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее разработанности в современных юридической и политической науках, формулируются цель и задачи, объект и предмет исследования, рассматриваются теоретико-методологические основания и практическое значение работы, ее научная новизна, представляются положения, выносимые на защиту, указываются основные формы апробации диссертационного исследования

В **первой главе «Этнонациональное самоопределение как политико-правовой процесс: теоретико-методологические аспекты»**, состоящей из трех параграфов, проведен теоретико-методологический анализ различных подходов к определению понятия этнонационального самоопределения государственных образований, возникших в условиях сецессионистских конфликтов и получивших статус «непризнанных»

В первом параграфе *«Этнос и нация в государственно-правовом измерении»* выявлена концептуальная взаимосвязь категорий «нация», «этнос», «народ» в рамках системно-теоретического анализа таких подходов, как примордиализм, инструментализм и конструктивизм. Диссертант подчеркивает ограниченность примордиализма в трактовке этничности как совокупности наследственных, врожденных признаков индивида, распространенных на его внешность, способ мышления, тип поведения, характерный также для определенной группы людей, объединенных при этом общностью территории проживания, языка, бытовых и социально-экономических условий

При этом утверждается необходимость соблюдения объективной характеристики этнических признаков, таких как язык, культура, обычаи, традиции, что адекватно логике конструктивистских, инструменталистских концепций, в которых этничность понимается как инструмент, используемый индивидами, группами или элитами для достижения более широких, как правило, материальных целей

Автор выявляет избыточность субъективизации этничности в инструментализме, в рамках чего она выступает как характеристика, навязанная извне, например, политическими элитами, а также является инструментом групповой мобилизации для достижения узкоутилитарных целей элит, которых они не в состоянии достичь самостоятельно

В диссертационном исследовании дается критический анализ указанных подходов в контексте исследования государственно-институциональных искажений, связанных с сепаратистскими этноконфликтами

Далее соискатель обращается к различным концепциям национализма – унификаторской, сепаратистской, реформаторской – выявляет их политико-институциональную сущность и основные факторы национального государственного строительства – первый – наличие нации как конкретной группы людей, обособленных в своей социальной консолидации от всех остальных и имеющих свое название, второй – возникновение чувства сплоченности и сформированное на его основе индивидуальное осознание коллективной принадлежности, третий – политико-правовая манифестация национальных интересов, выражающих потребность в том или ином виде автономии, чаще всего – в форме государства

В диссертации выделены институциональные признаки гражданского и этнического становления национальных государств. Гражданская модель национального государства базируется на идеологии «нации-строительства», существует в разных формах – от патриотизма и изоляционизма до шовинизма и экспансивного мессианизма. Этнонационализм понимается как форма партикуляции исключительности, средство достижения отдельной группой контроля над властью и ресурсами и создания этнически гомогенных государств, чуждых плюралистической демократии и гражданскому обществу.

В работе типологизируются признаки идентичности человека в многонациональном государстве и полиэтнической среде, это – общность подданства, гражданства, правового пространства, экономики, исторической судьбы, территории, государственных институтов, законов и правового сознания, политических институтов и политического сознания, осознания государства как экономического целого. Соискатель показывает, что процессы национального самоопределения тесно связаны с идентичностью по государственно-политическому признаку, так оно одновременно является политическим лозунгом, правовым принципом, закономерной стадией в этнополитическом развитии.

Анализируя структуру современных национальных государств, диссертант приходит к выводу о невозможности создания абсолютно гомогенных в этнокультурном отношении современных обществ, по-

этому государственно-правовое строительство неизбежно основывается на культурно-политическом доминировании одного из этносов. При этом все прочие народы и этнические группы, оказавшиеся в границах данного государства, попадают в зависимое положение от «государствообразующего» этноса, что и приводит к вспышкам сепаратизма со стороны «малых», уязвимых в правовом и политическом планах народов, повышает уровень конфликтогенной напряженности в регионах.

В завершении параграфа отмечается, что политико-правовая институционализация национального самосознания как источника суверенизации и легитимации публичной власти стала предпосылкой возникновения множества конфликтов, связанных чаще всего с явным или скрытым стремлением к созданию собственной государственности.

Второй параграф *«Генезис и типологизация этноконфликтов на постсоветском политико-правовом пространстве»* предваряется дефинициями понятий социально-политического и этнополитического конфликтов, означающих противоборство сторон в приобретении какого-либо статуса, закреплении и распределении между ними властных, территориальных, экономических и прочих ресурсов, обеспечивающих институциональное существование национальных государств.

Соискатель придерживается наиболее распространенной («сферной») типологии этнических конфликтов и, соответственно, выделяет такие типы, как этноэкономический, этносоциальный, этнополитический и этнокультурный конфликты. Критически анализирует представленную Л. И. Никоновской и Е. И. Степановым концепцию этнонациональных конфликтов как формы освободительного движения, дифференцирующих их по результатам воздействия на процессы демократизации общества и различающих в этой связи позитивные и негативные конфликты. Соискатель утверждает наличие смешанных форм политического противоборства, трансформации позитивного конфликта в негативный.

В основном содержании параграфа автор классифицирует подходы к типологии причин этнонациональных конфликтов и дает им развернутую характеристику: юридический, социологический, политологический, социально-психологический.

Проблема групповой легитимности как связи коллективного самосознания и идентичности с фактом существования политического об-

разования в форме сложившейся государственности решается диссертантом в рамках указанных подходов

Соискатель выделяет этапы развития этой проблемы на начальной стадии со стороны этнических групп формулируется требование обрести необходимые институты национальной государственности, затем предлагаются конкретная политическая программа их реализации и аргументы, а, как правило, это «территориальные доводы», которые берутся из истории, со ссылками на те периоды, которые наиболее выгодно могут быть использованы для определения границ и статуса «национального» государства. В итоге стратегия политической мобилизации провоцирует массовый этнический конфликт. Его сутью является положение о том, что национальное государство представляет собой гарантию от реальных или гипотетических угроз иноэтнического или просто чужого доминирования.

Особое внимание соискатель сосредоточивает на анализе территориальных конфликтов, вскрывая рациональные и иррациональные, субъективные и объективные мотивы их эскалации, в частности, отмечая тот факт, что некоторые государства предпочитают нести ущерб человеческих ресурсов, оправдывая политику «необходимых жертв», нежели совершать территориальные уступки. В целом же в параграфе отмечено, что территориально-этнические притязания составляют около 2/3 всех национально-этнических конфликтов на территории бывших республик СССР, что выражено в требованиях изменения границ между национально-государственными образованиями, переход под новую государственную юрисдикцию целых национально-территориальных единиц, создание или воссоздание национальных образований (автономий или районов), репатриация либо возвращение на свою историческую родину вытесненных с нее, изгнанных, репрессированных в годы советской власти народов, с возвращением беженцев.

Территориальные этноконфликты, по мнению диссертанта, находятся в тесной связи со статусными институциональными конфликтами, актуализированными во всех союзных республиках бывшего СССР. Их генезис был одинаков: на первом этапе борьбы за независимость нация добивается политико-правового статуса собственной государственности, на втором этапе провозглашается изменение правовых основ государственности и происходит закрепление правового статуса нового

государства или федерации (автономии) в составе конфедеративного государства, на третьем этапе новое государство ищет союзников, партнеров и добивается международного признания

Динамика этноконфликта исследована в диссертации поэтапно: латентная стадия – возникновение побудительного мотива к политико-правовому противостоянию нации, начальная стадия конфликта – установление фактических отношений между субъектами борьбы, стадия открытых конфликтных действий – эскалация и локализация конфронтационных отношений противоборствующих сторон, стадия прекращения конфликта или переход его в «замороженное» состояние

В третьем параграфе *«Политико-правовые проекты трансформации непризнанных государств в условиях глобализации»* выявляются основные конфликтологические предпосылки появления территориальных образований, обладающих внутренним суверенитетом при отсутствии его внешней легитимации, связанные с дезинтеграцией масштабного геополитического образования бывшего социалистического лагеря и вызванные процессом распада биполярной системы международных отношений с последующим переходом к новым политико-правовым моделям государственной институционализации, не подлежащим традиционным формальным критериям определения их правосубъектности и существующим в качестве «квазигосударственных» образований, не обладающих реальным суверенитетом

Соискатель определяет, что в общем смысле непризнанным может быть государственное образование, лишенное международной правосубъектности, но обладающее всеми другими признаками государственности. При этом понятие «непризнанное государство» является юридически более корректным, чем «непризнанные территории», «самопровозглашенные государства», «самопровозглашенные республики». Неопределенность юридического статуса непризнанных государств проистекает из наличия в базовых международно-правовых документах противоречия между признанием права народов на самоопределение и права государств на сохранение собственной территориальной целостности, а также из несоответствия между тенденцией суверенизации и глобализации, порождающей территориальные и статусные институциональные этноконфликты

В основном содержании параграфа представлена развернутая ти-

пология непризнанных государств, основанием которой служит степень контролируемости собственных территорий, в связи с чем выделяются четыре типа непризнанных государств с полным контролем своей территории, непризнанные государства, контролирующие свою территорию частично, образования под протекторатом международного сообщества, квазигосударства, т.е. не получившие права на самоопределение этносы, контролирующие анклав компактного расселения своей этнической группы

Анализируя признаки государственности «непризнанных государств», диссертант обращает особое внимание на давно сформированные и функционирующие институты публичной власти, механизмы ее формирования (прежде всего, выборы) и выделяет основные политические и правовые институты, характеризующие государство: армия, силы правопорядка, собственная система права, гражданство, наличие экономических комплексов, собственных финансовых и налоговых систем

В исследовании выделены ключевые параметры комплексного политико-правового рассмотрения феномена непризнанного государства: история возникновения, описание этнического конфликта и основных этапов его развития, эффективность переговорного процесса, посредничества, планов мирного урегулирования, формирование государственности и хозяйственного комплекса непризнанных государственных образований, особенности политического устройства, степень его демократичности, наличие или отсутствие реальных возможностей для возвращения непризнанного государственного образования в состав государства, от которого оно отделилось, шансы для существования в качестве независимого государства, заинтересованность и возможность внешних сил изменить или законсервировать статус непризнанного государственного образования

Трансформация непризнанных государств, по мнению диссертанта, возможна при реализации одной из трех основных технологий институционально-правовой легитимации, содержание которых определяется политико-правовыми сценариями международно-правового признания квазигосударственных образований через наделение их «условной независимостью» под патронажем ООН, исполнение ими определенных обязательств в сфере демократии, демилитаризации и развития социально-экономической инфраструктуры, вступление в региональную

интеграционную группировку и приобретение в ее рамках международной правосубъектности (СНГ, ЕврАзЭС), полное признание со стороны мирового сообщества по истечении определенного периода времени (от 10 до 20 лет) с момента фактического учреждения государственности и начала миротворческого процесса

В итоге соискатель утверждает, что непризнанность государства международным сообществом негативным образом сказывается на его правовом статусе, неспособности к активной экономической деятельности, невозможности заключать торговые контракты и осуществлять многосторонние инвестиционные и инфраструктурные проекты

Вторая глава «Институционально-правовая модель абхазского этнонационального самоопределения в евразийском геополитическом пространстве» состоит из трех параграфов

Первый параграф *«Политико-правовые конфликты постсоветской демократизации абхазской государственности»* посвящен рассмотрению демократизации абхазского общества в контексте противоречивого процесса либерализации постсоветского государственно-правового пространства

Причину нивелирования ранних демократических завоеваний абхазского независимого государства и развертывание открытой националистической борьбы диссертант связывает с внутривосточным кризисом, возникшим в результате военных действий со стороны Грузии на территории Абхазии в июле 1992 года, которые привели к обострению конфликтной ситуации. В ответ на решение Военного совета Грузии восстановить грузинскую Конституцию 1921 г. Верховный совет Абхазии ввел в действие Конституцию Абхазии 1925 г., в статьях которой фигурировали нормы договорных отношений с Грузией. Абхазия хотя и не провозгласила независимости, но боролась за восстановление равных договорных отношений с Грузией в рамках той или иной формы федеративного устройства.

При анализе особенностей и трудностей развития институтов гражданского общества в Республике Абхазия диссертант определяет тенденции роста этнических конфликтов в условиях либерализации и демократизации общества по причине передачи властных полномочий на более низкий политический уровень (принцип субсидиарности). Он выявляет основные факторы демократизации независимого государства,

характерные в том числе и для Абхазии, которая, добившись признания независимости в августе 2008 года (прежде всего, со стороны России), одновременно подтвердила готовность войти в ее состав в качестве субъекта федерации на основании своей действующей Конституции 1994 г., в которой государственным языком провозглашается русский, а также на основании Федерального конституционного закона от 17 декабря 2001 г. «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта РФ»

В исследовании постсоветского периода развития абхазской государственности диссертантом систематизированы основные модели поведения властных элит в сфере этнополитики, обуславливающие ход, развитие и результат грузино-абхазского конфликта

1 Модель «ассимиляции» характеризовала исторически сложившийся тип отношений между Грузией и Абхазией с закрепленными в советский период границами государства, что, с одной стороны, способствовало межэтнической унификации и сближению, но, с другой – в ситуации конфликта привело к обратному процессу – обособлению с целью консервации и стимуляции собственной идентичности. Конфликтологический потенциал этой модели отношений возрос после распада СССР, когда Грузия объявила о своем полном отделении. После принятия акта «О восстановлении государственной независимости Грузии» 9 апреля 1991 года на территории бывшей советской республики возникло два связанных друг с другом государственных образования, в равной мере претендующих на суверенизацию, при этом Абхазия, по результатам референдума 17 марта 1991 года, позиционировала себя союзным субъектом, что нарушило баланс отношений провозглашенной «титulary nation», стремящейся к неконтролируемому и всеохватывающему поглощению с нетитульными этносами, за которыми закрепился статус «меньшинства»

2 Интеграционная модель характеризовала наиболее оптимальный тип грузино-абхазских отношений на всем протяжении мирных отношений в советский и постсоветский периоды, что обуславливалось комбинированием многообразных этнонациональных элементов при сохранении базовых идентичностей на уровне иерархической системы социального, культурного, политико-правового порядка и характеризовало внутривнутриполитический вектор связей отдельных народностей в составе

абхазского этноса (картвелов, мегрелов, адыгов, сванов, самурзаканцев) Конфликтологический потенциал модели такого типа интеграции минимален прежде всего потому, что интеграция и аккультурация характерны для единичных субъектов и малых групп в межэтнической коммуникации, и вряд ли здесь уместно говорить об институционально развитой форме межэтнической сплоченности больших групп

3 Плюралистическая модель в сфере этнополитики Грузии и Абхазии, а также России и Абхазии в большей мере, чем описанные выше, коррелирует с процессами демократизации государства и общества, для нее характерно объединение различных этнических групп на основе взаимного уважения и равенства, что является наиболее эффективным способом предотвращения эскалации этноконфликтов и органичным при условии сохранения баланса в сфере межнациональной политики

4 Сегрегационная модель этнополитического конфликта наиболее ярко проявилась в Абхазии в ходе вооруженного столкновения в сентябре 1993 года, когда грузинские войска потерпели поражение, а грузинское население Республики было вынуждено бежать, опасаясь физического истребления, что существенно изменило демографический баланс на данной территории

Таким образом, процессы институционально-правовой и политической трансформации абхазской государственности оказались в зависимости от выбора этнополитической модели отношений, дезинтеграционный и сегрегационный характер которых существенно затруднил становление и развитие гражданского общества, а также нивелировал функционирование демократических институтов государственной власти

Во втором параграфе *«Политико-правовой конфликтогенный потенциал абхазского этнонационального самоопределения»* анализируется комплекс факторов, повлиявших на возрастание конфликтогенности этнического самосознания абхазского народа в постсоветский период развития политико-правовой институционализации национального суверенитета

К числу объективных факторов обострения этнонационального самосознания диссертант относит национальную политику Грузии в период ее отделения от СССР и провозглашения независимости, в результате чего образовалась численно превосходящая и обладающая государственным статусом «титовская нация», в сравнении с которой все

остальные коренные народы были вынуждены согласиться на статус «меньшинства», что спровоцировало ответную националистическую и экстремистскую политику с обеих сторон и привело к этнонациональному конфликту, содержанием которого стал спор о территории и государственном статусе автономий

Субъективным фактором угрозы национального самоопределения нетитульных народов Грузии для сохранения целостности государства, по мнению соискателя, явилось усиление иррационального элемента в формировании этнической идентичности граждан как формы эмоционального переживания социальной сплоченности группы, объединенной исторической памятью единства языка, традиций, норм и территории проживания

В диссертационном исследовании на основе анализа факторов деструктивного развития процессов этнонационального самоопределения дана типология конфликтов, лежащих в основе грузино-абхазских столкновений и комплекса институционально не решенных проблем национальной легитимации и суверенизации

- конфликт стереотипов, имеющий в основном мотивы неприязни этнических групп, в частности, грузин и абхазов, не всегда четко осознающих причины сложившихся противоречий, истоки негативного образа недружественного соседа, нежелательной группы,

- конфликт идей, связанный с обоснованием «исторического» права абхазов на территорию, ресурсы и независимость от Грузии,

- конфликт действий, реализующийся в открытых столкновениях, разворачивании военных действий и влекущих за собой массовые человеческие жертвы

Диссертант делает вывод о том, что конфликты между титульным этносом или метрополией, с одной стороны, и национальными меньшинствами или коренным населением – с другой, в конечном итоге стимулировали дальнейшее смещение акцентов в этнополитике и только усилили рост национального движения, провозглашающего необходимость борьбы за государственный суверенитет с одновременной концептуализацией прогноза «государственно-правового будущего» нации и национального мироустройства, осмысления той особой роли, которую нация призвана сыграть в мировом культурно-историческом процессе

Третий параграф *«Институционально-правовая суверенизация национальных интересов абхазской демократической государственности»* раскрывает содержание национальной политики абхазской государственности в рамках императива дальнейшего укрепления статуса независимости и признанности со стороны мирового сообщества на основании норм международного права и Конституции РФ

Диссертант показывает политико-правовое значение важнейших атрибутов государственности Республики Абхазия, выраженных как в символике (герб, гимн, флаг), так и в ее Конституции 1994 г и доктринах, определяющих перспективные цели национальной экономики, политики, демографии, прав и свобод человека

Комментируя юридический материал, содержащийся в посланиях Президента Республики Абхазия Народному собранию – Парламенту Республики Абхазия, докладах Уполномоченного по правам человека в Республике Абхазия, Генерального секретаря ООН «О положении в Абхазии» и в других нормативно-правовых актах, диссертант признает обоснованность требований суверенизации национальных интересов абхазского народа и выделяет наиболее важные этапы правового механизма их реализации

1 Принятие «Декларации о государственном суверенитете Абхазской Советской Социалистической Республики» и Постановления «О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии» от 25 августа 1990 г на X сессии Верховного совета Абхазской АССР

2 Принятие Конституции Республики Абхазия 26 ноября 1994 г на сессии Верховного совета РА и одобрение ее на республиканском референдуме 3 октября 1999 г, в которой закрепляются основы государственного устройства, права человека и гражданина, система органов государственной власти и управления, а также местного самоуправления. В этом законе по форме правления Республика Абхазия провозглашается президентской республикой

3 Избрание нового представительного и законодательного органа – Народного собрания (Парламента) Республики Абхазия 23 ноября 1996 г, полномочия которого определяются принципом разделения властей и закрепляются ст 47 Конституции РА, в частности, Парламент имеет право не только выдвинуть обвинение против президента, но и отрешить его от должности (п 12 ст 47, ч 2 ст 64). Органом исполнитель-

ной власти, подотчетным президенту РА, является Кабинет министров (Правительство), коллегиальный орган, возглавляющий систему органов государственного управления и обеспечивающий их согласованную деятельность – все это закрепляется в этот же период в ст. 10 Конституционного закона РА 1996 г. «О Кабинете министров (Правительстве) Республики Абхазия»

4 Провозглашение «Акта о государственной независимости» от 12 октября 1999 г. и признание независимости Республики Абхазия Российской Федерацией 28 августа 2008 г. на основании рамочного Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи

Указанные периоды восстановления абхазской государственности также отражают динамику развития и трансформацию правовой системы, ее переход от советских к постсоветским принципам права, о чем свидетельствует анализ законных и подзаконных актов, действующих в Республике Абхазия

В диссертации утверждается, что для абхазской государственности важно формирование целостной, стабильной национальной правовой системы, являющейся перспективным направлением реализации принципов государственного суверенитета, повышающей эффективность и качество правового регулирования

В итоге диссертант обосновывает, что в процессе политико-правовой институционализации национальных интересов в абхазской государственности после августа 2008 г., т.е. с момента признания Россией ее самостоятельности, произошел существенный сдвиг от борьбы за суверенитет этого государства, особый статус в составе Грузии к выходу на международную арену в качестве полноправного субъекта правовых и политических отношений

Соответственно, возросла роль международного права в формировании абхазской национальной правовой системы, поэтому требуется дальнейшая работа над изменениями, совершенствованием абхазского законодательства, которое содержит ряд недостатков, связанных с противоречием, множественностью употребляемых в законодательстве юридических категорий международного права, а также отсутствием действенного механизма реализации конкретных норм международного права

Факт ограниченности круга государств, признавших суверенный

статус абхазской государственности, и невозможность быть полноценным участником международной системы государств являются ограничением, замедляющим процесс имплементации норм международного права в абхазскую правовую систему

В заключении диссертант подводит итоги исследования, делает выводы, намечает перспективы дальнейшего изучения процесса этнонационального самоопределения абхазской государственности в системе международных правоотношений, смягчающих его конфликтогенный потенциал

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

***Статья, опубликованная в изданиях Перечня ВАК
Минобрнауки России:***

1 Алиев А Ю Генезис этноконфликтов и стремление к этнократии в абхазском национальном самоопределении политико-правовой аспект // Философия права 2009 № 3 – 0,4 п л

Иные публикации:

2 Алиев А Ю. Процессы национального самоопределения и этноконфликты в условиях государства переходного типа (на примере грузино-абхазского противостояния) // X научно-практическая конференция преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых Сборник докладов В 4 т Таганрог, 2009 Т 4 – 0,4 п л

3 Алиев А Ю Политико-правовые основы формирования абхазской государственности на рубеже XX–XXI вв конфликтологическое измерение // Проблемы регионального управления, экономики, права и инновационных процессов в образовании Сборник докладов VI международной научно-практической конференции «Национальные основы правовой политики в условиях глобализации» Таганрог, 2009 – 0,4 п л

4 Алиев А Ю Этнократия и процессы национального самоопределения в правовом и политическом измерениях (на примере современной Абхазии) // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции Ростов н/Д, Таганрог, 2009 – 0,3 п л

Сдано в набор 03 11 09 Подписано к печати 05 11 09
Формат 60х84/16 Объем 1,5 п л Набор компьютерный
Гарнитура Таймс Печать ризография Бумага офсетная
Тираж 100 экз Заказ № 653

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОНиРИО
ФГОУ ВПО «Ростовский юридический институт МВД России»
344015, г Ростов-на-Дону, ул Маршала Еременко, 83